

«ЭЛИТНЫЕ» ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ТЮРКСКОГО ВРЕМЕНИ В МОНГОЛИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ*

В статье представлены итоги исследования «элитных» погребальных комплексов тюркского времени, раскопанных на территории Монголии, – памятников Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I) и Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул). Нет сомнений, что анализ материалов из этих объектов, не имеющих аналогий в археологии раннесредневековых номадов, только начинается, а интерпретация полученных данных является предметом отдельной работы. Вместе с тем некоторые аспекты исследования обозначенных комплексов уже представлены в научной литературе. Первый из рассматриваемых памятников – Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I) – раскопан российско-монгольской экспедицией в 2009 г. В обобщающей монографии и в серии статей российских и монгольских археологов, а также специалистов из дальнего зарубежья продемонстрированы итоги анализа конструктивных особенностей «элитного» объекта, опыт изучения антропоморфных микроскульптур, результаты интерпретации эпитафии, выполненной китайскими иероглифами, а также возможности определения исторического контекста сооружения кургана. Эти сведения были учтены в 2011 г. в ходе раскопок второго «элитного» комплекса, получившего обозначение Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул). За прошедшие годы проведена значительная работа по изучению материалов данного памятника, результаты которой также введены в научный оборот. Большинство исследователей рассматриваемые объекты отнесены ко 2-й половине VII в. н.э. и связаны с периодом зависимости кочевников от Танского Китая. Дальнейшие экспедиционные работы, а также детальный анализ уже полученных материалов позволят существенно расширить имеющиеся представления об особенностях традиций высших слоев общества номадов тюркского времени.

Ключевые слова: «элитные» погребальные комплексы, Монголия, тюркское время, история исследований, интерпретация.

DOI: 10.14258/tpai(2017)2(17).-06

На протяжении длительного времени основным источником, характеризующим элитную субкультуру тюрков на территории Монголии, являлись мемориальные комплексы знати. Несмотря на то, что исследования, проведенные на таких памятниках, за редким исключением, фрагментарны и исчерпываются анализом внешних характеристик сооружений, эти объекты наиболее ярко демонстрируют монументальность традиций знати номадов в центре кочевых империй. Археологические работы, проведенные на мемориалах тюркской элиты в XXI в., показывают перспективность их дальнейших исследований [Баяр и др., 2003; Баяр, 2004, с. 73–84; Самашев и др., 2016].

Одним из факторов, ограничивающих возможности исследования истории высших слоев общества тюрков, до недавнего времени являлось полное отсутствие «элитных» погребальных комплексов. Были известны лишь отдельные захоронения знати регионального уровня, раскопанные в Алтае-Саянском регионе и демонстрирующие социальную историю номадов на периферии каганатов [Тетерин, 1999; Кубарев Г.В., Кубарев В.Д., 2003; Серёгин, 2015, с. 133–140; и др.]. В связи с этим особого внимания требуют «элитные» погребальные комплексы тюркского времени, раскопанные на территории Монголии. Эти объекты пока весьма немногочисленны, однако несколько лет назад специалисты не могли даже надеяться на получение столь информативных ма-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Элита древних тюрков Центральной Азии (комплексный анализ археологических и письменных источников)» (№16-31-01029a2).

териалов, разнопланово демонстрирующих элитную субкультуру кочевников раннего средневековья. Речь идет о двух памятниках, исследованных в Центральной Монголии в 2009 и 2011 гг., – Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I) и Шороон Бумбагар-II (Майхануул)*. Нет сомнений, что изучение результатов раскопок этих комплексов, не имеющих аналогий в археологии раннесредневековых номадов, только начинается, а интерпретация полученных материалов является предметом отдельной работы. Вместе с тем некоторые аспекты исследования данных объектов уже представлены в научной литературе. В настоящей статье рассмотрен имеющийся опыт изучения «элитных» комплексов тюркского времени, обобщение которого позволит определить перспективы дальнейших работ в этом направлении.

Результаты раскопок комплекса Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I) (рис. 1–2), осуществленных российско-монгольской экспедицией в 2009 г., впервые были представлены в небольших тезисах доклада [Данилов и др., 2010]. Авторы публикации отметили, что данный объект был открыт еще в 2002 г. монгольскими археологами во время разведочных работ в долине р. Тола и предварительно отнесен к захоронениям киданьской элиты. В статье представлена общая характеристика выявленных конструктивных характеристик ограбленного памятника, а также отмечено отсутствие останков человека, что позволило исследователям обозначить раскопанный комплекс как кенотаф [Данилов и др., 2010, с. 255]. Согласно представленному описанию в погребальную камеру, сооруженную под довольно крупной земляной насыпью, вел длинный дромос с арочными перегородками. В западной части камеры находились остатки двойного деревянного гроба, покрытого лаком. Наиболее важными находками, позволившими археологам рассматривать датировку и исторический контекст «элитного» объекта, стали две плиты с эпитафией, написанной китайскими иероглифами. На основании анализа текста комплекс был отнесен к периоду зависимости кочевников от империи Тан (630–679 гг.) и интерпретирован как захоронение представителя тюркского общества на службе Поднебесной империи [Данилов и др., 2010, с. 256]. Дополнительные сведения о конструктивных особенностях памятника представлены С.В. Даниловым [2010] в научно-популярной статье.

В последующие годы российскими и монгольскими археологами была подготовлена серия работ, в которых не только осуществлена полная публикация результатов раскопок памятника Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I) [Очир и др., 2013а], но также представлены отдельные аспекты анализа обнаруженных предметов.

Комплексному изучению антропоморфных микроскульптур, обнаруженных в нишах дромоса, а также в погребальной камере, посвящен ряд статей А.И. Бураева [2011а,б; 2012а,б; 2013; 2015]. В ходе работы установлены портретный характер фигур, а также гетерогенность этнического состава предполагаемых прототипов статуэток. Весьма интересными являются наблюдения А.И. Бураева об особенностях расположения разных типов «кукол» в составе комплекса. Выявлено, что все глиняные антропоморфные статуэтки обнаружены в нишах дромоса, а деревянные экземпляры находились в погребальной камере. На основе анализа антропологических характери-

* В отечественных, монгольских и англоязычных публикациях, в том числе подготовленных авторами раскопок, наблюдается разноречивость в обозначении рассматриваемых «элитных» комплексов тюркского времени. Во избежание путаницы в настоящей статье используются развернутые наименования объектов.

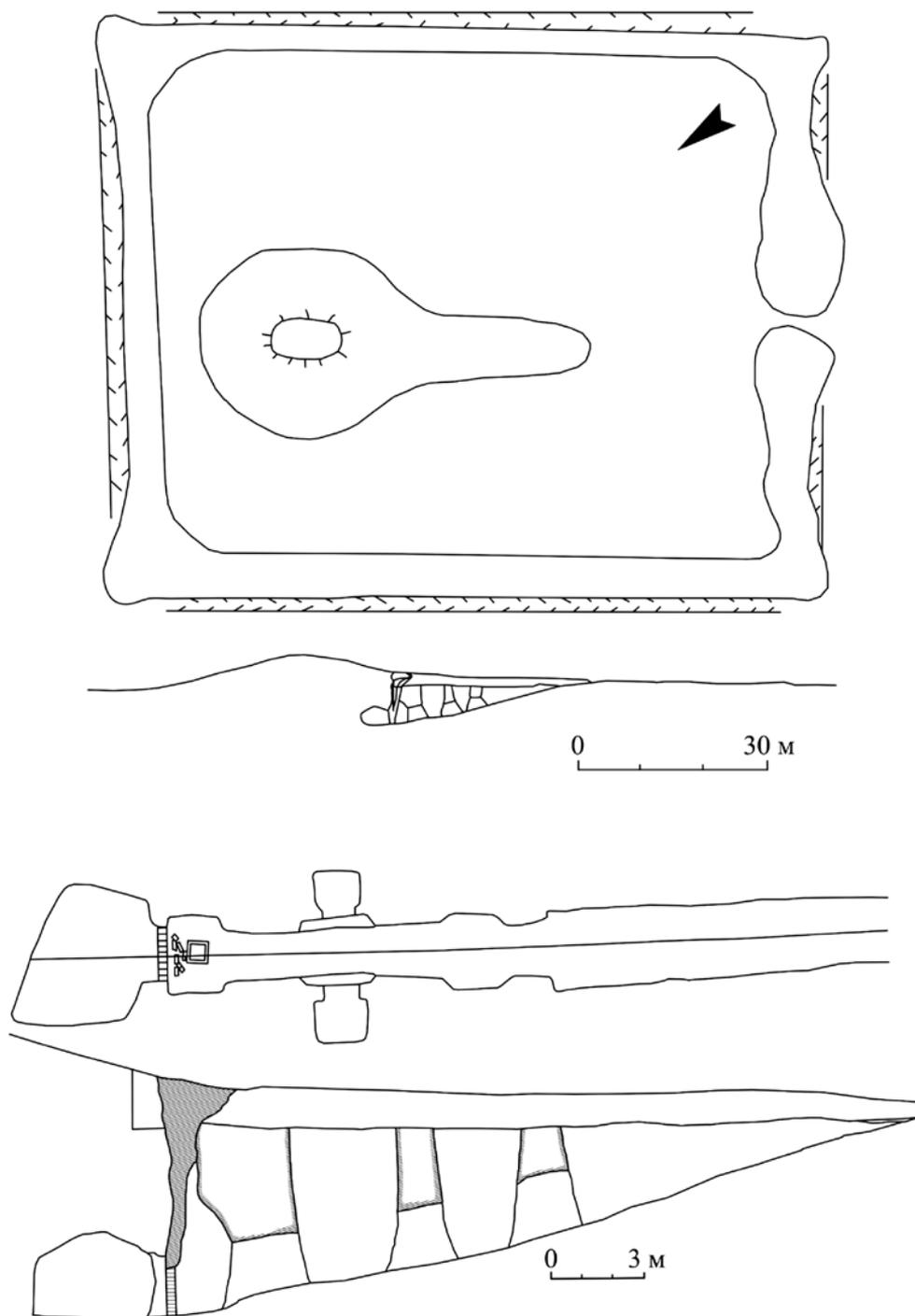

Рис. 1. Элементы конструкций комплекса Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I)
(по: [Очир и др., 2013а, з. 3–4])

Рис. 2. Некоторые находки из комплекса Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I)
(по: [Очир и др., 2013а, з. 32, 38, 87])

стик фигур, а также изображенной на них одежды сделан вывод о том, что керамические скульптуры, все без исключения изображавшие мужчин (всадников или в полный рост), демонстрировали представителей племени пугу, сопровождавших в последний путь своего вождя, в честь которого был сооружен кенотаф. При этом деревянные скульптуры могли частично принадлежать представителям танской администрации.

Одной из находок, которая могла быть частью сопроводительного инвентаря ограбленного «элитного» погребения комплекса Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I), является серебряный сосуд. Судя по имеющейся информации, данное изделие обнаружено местным жителем в непосредственной близости от памятника. Руническая надпись, выгравированная на дне сосуда, была прочитана известным тюркологом Т. Осавой и опубликована в специальной статье [Осава, Сузуки, Лхүндэв, 2011]. Согласно предложенному чтению короткий текст представляет собой своего рода молитвенное обращение к предку. Описание данной находки включено в сводку раннесредневековых металлических сосудов, обнаруженных на территории Монголии [Munkhtulga, 2013, p. 27, fig. 7–9]. Там же приведен круг аналогий рассматриваемому предмету из археологических памятников тюрок Алтае-Саянского региона, а также отмечено распространение изображений подобных сосудов на каменных изваяниях 2-й половины I тыс. н.э. Munkhtulga, 2013, p. 27].

Значительный интерес представляют результаты изучения эпитафии, выполненной китайскими иероглифами и обнаруженной на двух плитах перед входом в погребальную камеру комплекса Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I). Перевод надписи и некоторые аспекты интерпретации представленных в ней сведений опубликованы в монографии [Очир и др., 2013а, с. 97–126], а также в специальной статье [Эрдэнэболд, Цэрэндорж, 2015, с. 457–462]. Анализ текста позволил установить, что гробница была возведена для главы племени Пугу, находившегося на службе у танского императора и имевшего довольно высокий военно-административный статус.

Сильная ограбленность комплекса Шороон Дов (Шороон Бумбагар-I) ограничивает возможности изучения этого яркого памятника. В частности, неясными остаются детали погребальной обрядности, а также состав сопроводительного инвентаря, который, очевидно, изначально включал многочисленные предметы. В этом плане более информативным является другой «элитный» курган, расположенный в этой же части страны.

Памятник Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул) (рис. 3–5) раскопан в 2011 г. совместной экспедицией монгольских и казахстанских археологов. Важно отметить, что в ходе этих работ был учтен опыт предшествующих исследований, что способствовало эффективной организации процесса раскопок, а также реализации комплекса мер по консервации и реставрации объекта. Первые результаты исследований были представлены в небольших публикациях, подготовленных казахстанскими участниками экспедиции [Алтынбеков, 2011; Сарткожаулы, 2011]. В свою очередь монгольские археологи подготовили каталог выставки с фотоиллюстрациями процесса работ, зафиксированных конструкций и обнаруженных находок, а также кратким описанием результатов исследований [Очир, Эрдэнэболд, 2012]. Предварительные наблюдения представлены также в совместной статье [Сарткожаулы и др., 2012]. Полная публикация материалов раскопок комплекса Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул) осуществлена в обобщающей монографии [Очир и др., 2013б].

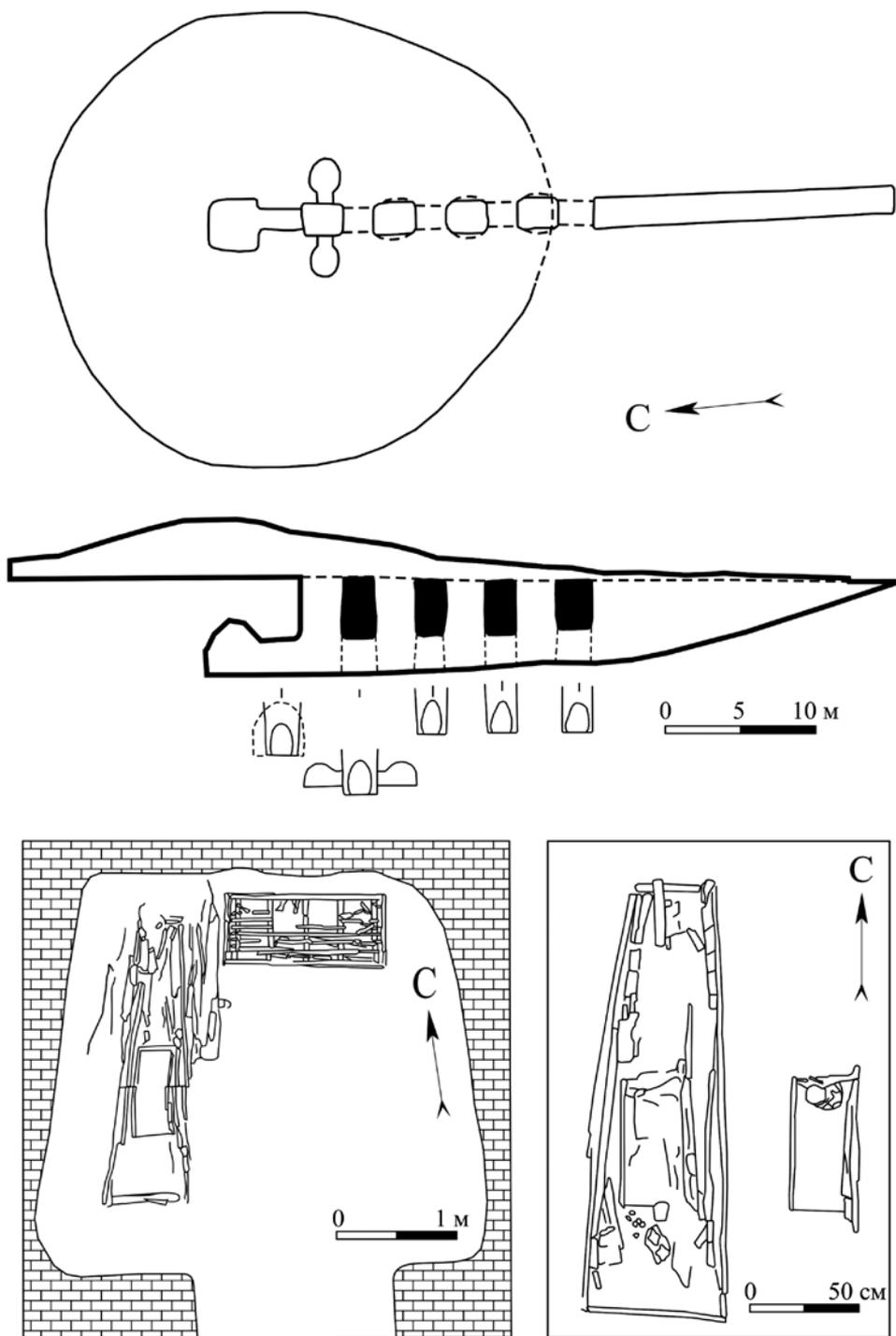

Рис. 3. Элементы конструкций комплекса Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул)
(по: [Очир и др., 2013б, з. 5, 13])

Рис. 4. Фрески из комплекса Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул)
(по: [Очир и др., 2013б, з. 14, 23])

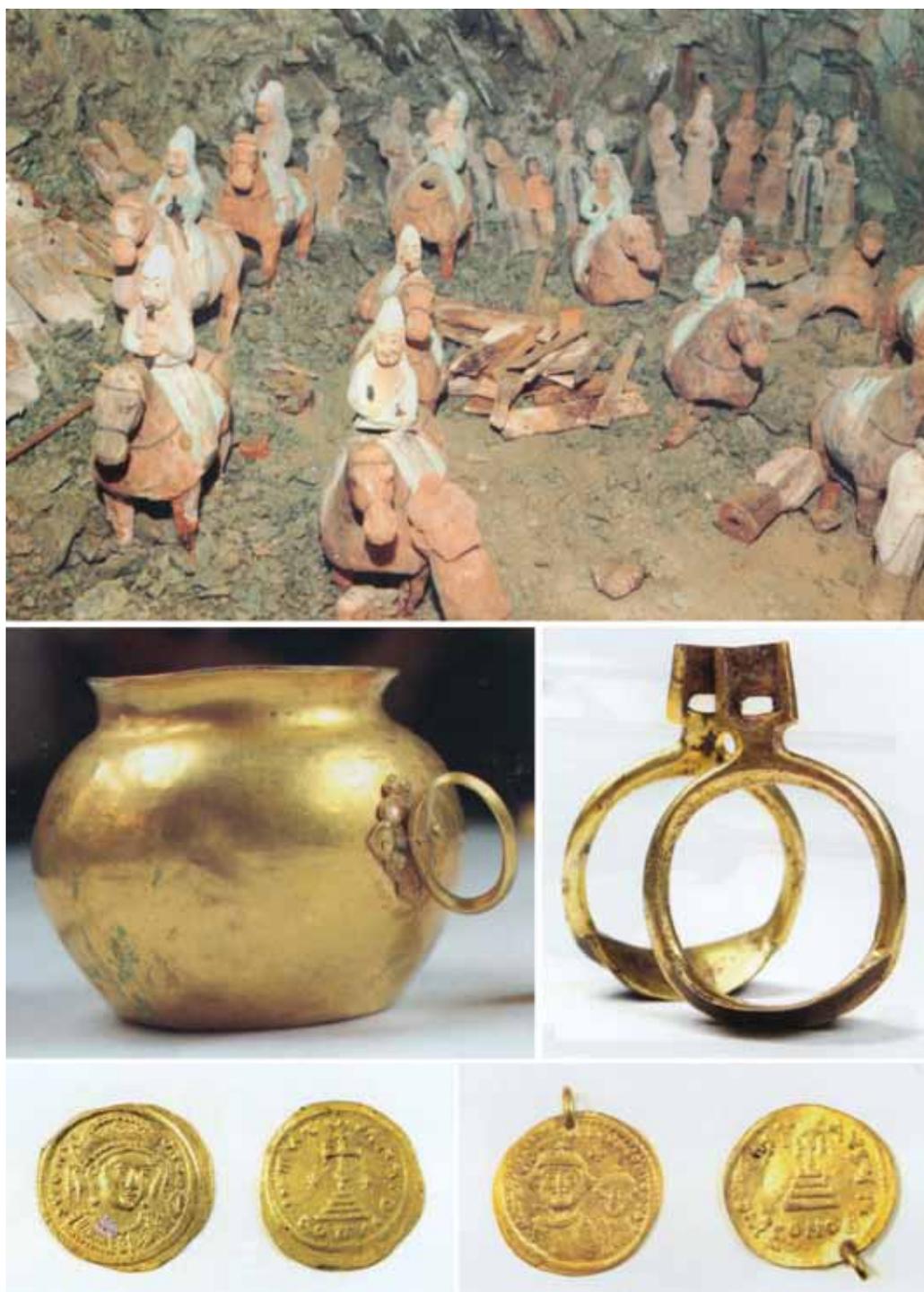

Рис. 5. Миниатюрные скульптуры и некоторые элементы предметного комплекса из памятника Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул) (по: [Очир и др., 2013б, з. 36, 51, 55, 58])

Судя по зафиксированным характеристикам, комплекс Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул) по конструкции и реализованному обряду захоронения весьма схож с «элитным» курганом, раскопанным ранее российско-монгольской экспедицией. Основным отличием являлось само наличие кремированных останков погребенного, уложенных в деревянном гробу, а также многочисленного сопроводительного инвентаря (украшения, золотой сосуд, конское снаряжение, шелковые изделия, детали пояса, фигурки людей и животных, имитации монет и др.). Кроме того, в ходе раскопок памятника Шороон Бумбагар-II на стенах дромоса и арок выявлены разноцветные фрески с изображениями людей и животных. При этом отсутствовала каменная плита с эпитафией, давшая столь значительный объем сведений. По мнению авторов раскопок, комплекс Шороон Бумбагар-II по ряду показателей имеет аналогии с мавзолеями Восточного Туркестана [Сарткожаулы и др., 2012, с. 83–84]. Общая датировка памятника определяется исследователями в рамках 2-й половины VII в. [Очир и др., 2013б, с. 227].

Материалы раскопок комплекса Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул) вполне ожидаемо привлекли внимание специалистов. После публикации результатов исследований различные аспекты интерпретации данного памятника были представлены в целом ряде статей. Кроме того, дополнительные наблюдения предлагались и авторами работ, продолжающими анализ уникальных материалов.

Развернутая характеристика изображений людей, представленных на фресках дромоса памятника Шороон Бумбагар-II, а также антропоморфных фигурок приведена в статье С.А. Яценко [Yatsenko, 2014]. По заключению исследователя, в материалах «элитного» кургана фиксируются черты костюмного комплекса кочевников, появившиеся в VII в. после крушения каганата [Yatsenko, 2014, р. 18]. Общая датировка памятника определена специалистом в рамках 650–682 гг. Предложенная хронология косвенно подтверждается приведенным в статье С.А. Яценко [Yatsenko, 2014, р. 24] определением трех индикаций византийских монет, отнесенных Ю.Е. Гончаровым к концу VI в. и 1-й четверти VII в.

Более подробный анализ нумизматического комплекса, обнаруженного в ходе раскопок памятника Шороон Бумбагар-II, представлен в статье В.В. Горбунова и В.В. Серова [2015]. В составе монетных индикаций, насчитывающих более 40 экземпляров, выделены три группы: «византийская», «сасанидская» и «согдийская». По заключению авторов статьи, нижняя граница нумизматических находок определяется византийским солидом типа 613 г., а основная масса подражаний сделана не ранее 30–40-х гг. VII в., а скорее всего, во 2-й половине этого столетия [Горбунов, Серов, 2015, с. 77]. Весьма интересным представляется тезис о том, что большая часть монетных индикаций изготовлена в городах-государствах Восточного Согда. В.В. Горбуновым и В.В. Серовым [2015, с. 78] озвучена особая позиция по поводу датировки памятника Шороон Бумбагар-II, не только основанная на изучении нумизматического комплекса, но также учитывающая облик предметов сопроводительного инвентаря. По мнению исследователей, «элитный» курган сооружен во время существования Второго Восточно-Тюркского каганата и связан с периодом успешной внешней политики тюрков 1-й трети VIII в.

Некоторые возможности анализа глиняных скульптур из комплекса Шороон Бумбагар-II (Майхан-уул) продемонстрированы в статье Ч. Отгонбаяра [Otgonbayar, 2016]. Исследователь сконцентрировал внимание на изучении фигур конных всадни-

ков, большая часть из которых, согласно его наблюдениям, изображена с музыкальными инструментами. К сожалению, именно эта группа статуэток пострадала более всего при обрушении части свода объекта. Тем не менее анализ сохранившихся материалов, а также сопоставление полученных данных с источниками по истории развития музыкального искусства в период существования династии Тан позволили прийти к ряду интересных выводов. По мнению Ч. Отгонбаяра [Отгонбаяр, 2016, р. 232–237], обнаруженные в ходе раскопок скульптуры всадников на лошадях представляли собой ансамбль из 18 музыкантов. Визуально определяемые предметы представлены различными видами духовых инструментов. Способ производства фигур, а также фиксируемые детали одежды статуэток вполне характерны для традиций династии Тан, но при этом каждая скульптура представляется индивидуальной.

Целый ряд вопросов изучения «элитных» курганов раннего средневековья, раскопанных на территории Монголии, представлен в статье И.Л. Кызласова [2012]. Исследователь обозначил широкий круг памятников, аналогичных по конструктивным характеристикам комплексам Шороон Бумбагар-I и Шороон Бумбагар-II. Ближайшими из них, по наблюдениям исследователя, являются мавзолеи танских аристократов, подземные купольные гробницы династии Ляо, а также объекты, известные на территории Восточного Туркестана [Кызласов, 2012, с. 97–99]. И.Л. Кызласов [2012, с. 103–104] совершенно справедливо подчеркнул высокую степень влияния традиций погребальной обрядности Китая на похоронную практику элиты кочевников. Отметим, что в публикациях, подготовленных казахстанскими исследователями, это воздействие несколько преуменьшается. Напротив, заметно стремление выделить черты, подтверждающие минимальное влияние извне на культуру кочевников [Сарткожаулы, 2011, с. 285–287; Сарткожаулы и др., 2012, с. 84–85].

Материалы раскопок «элитных» комплексов Шороон Бумбагар-I и II были использованы разными исследователями при характеристике истории раннесредневековых кочевников Монголии в период с 630 по 679 г., а также для иллюстрации особенностей трансформации архитектурных традиций кочевников под влиянием южного соседа [Ганиев, 2011; Серёгин, 2013, с. 137–140; 2014; Arden-Wong, 2014; и др.]. Важным представляется замечание о том, что зафиксированные показатели памятников показывают стремление вождей племен – правителей округов использовать традиции погребальной обрядности Китая, тем самым демонстрируя свой высокий статус и общенность к культуре Поднебесной империи [Arden-Wong, 2014, р. 14]. Некоторые дополнительные наблюдения о значении рассматриваемых объектов для реконструкции истории элиты раннесредневековых кочевников представлены в ряде публикаций [Васютин, 2015, с. 1022–1023; Серёгин, 2015, с. 140–143; и др.].

Несомненные перспективы связаны с дальнейшим комплексным изучением полученных результатов раскопок «элитных» курганов раннего средневековья. Некоторые возможности исследований в этом направлении продемонстрированы в публикациях, посвященных люминисцентному датированию глиняных статуэток и строительного раствора из памятника Шороон Бумбагар-II [Solongo et al., 2014; 2016]. Полученные хронологические позиции в рамках VII–VIII вв. в целом соответствуют результатам анализа археологических материалов, хоть и не позволяют уточнить время сооружения объекта. Реализация комплексного подхода необходима также при планировании дальнейших консервационных и реставрационных работ на памятнике [Алтынбеков, 2015].

Судя по информации, приведенной авторами раскопок памятника Шороон Бумбагар-II [Сарткожаулы и др., 2012, с. 80], подобные объекты не являются единичными. Имеются отрывочные сведения об исследовании в 2010 г. еще одного «элитного» кургана в Центральной Монголии – комплекса Туулын Шороон Дов, находящегося в сравнительной близости от изученных ранее объектов [Ташак, 2012, с. 229]. Кроме того, в последние годы опубликована серия статей о результатах раскопок в той же части страны памятников знати другого типа, предварительно связываемых с культурой уйгуров [Очир и др., 2008; Ochir et al., 2010; Эрдэнэбат и др., 2011; Эрдэнэболд, 2011; Эрдэнэбат, Батсайхан, Дашдорж, 2012; и др.]. Таким образом, очевидно, что продолжение исследований «элитных» погребальных комплексов на территории Монголии имеет значительные перспективы. Дальнейшие экспедиционные работы, а также детальный анализ уже полученных материалов позволят существенно расширить имеющиеся представления об особенностях традиций высших слоев общества раннесредневековых номадов.

Библиографический список

Алтынбеков К. Проблемы консервации древнетюркского мавзолея Майхан уул на территории Монголии // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. II. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК, 2011. С. 288–294.

Алтынбеков К. Проблемы консервации подземного мавзолея Майхан-уул в Центральной Монголии // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Т. 3. Хух-Хото : Музей Внутренней Монголии, 2015. С. 1225–1233.

Баяр Д. Новые археологические раскопки на памятнике Билгэ кагана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. №4 (20). С. 73–84.

Баяр Д., Амартувшин Ч., Энхтор А., Гэрэлбадрах Ж. Билгэ ханы тахилын онгоны судалгаа // Археологийн судлал. 2003. Т. XXI. Т. 75–83.

Бураев А.И. Антропологическое изучение скульптурных изображений из кургана Шороон Дов // Культурологические исследования в Сибири. 2011а. №4 (35). С. 68–70.

Бураев А.И. Новые данные о средневековых кочевниках Центральной Азии (по материалам монгольских экспедиций) // Кочевье цивилизации и страны Дальнего Востока: диалог культур. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011б. С. 57–62.

Бураев А.И. Вероятные этнические прототипы скульптурных изображений из кургана Шороон Дов // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Т. 2. Улан-Батор : Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012а. С. 337–342.

Бураев А.И. Скульптурные изображения всадников из кургана Шороон Дов // Мир Центральной Азии-3. Улан-Удэ ; Иркутск : Оттиск, 2012б. С. 296–303.

Бураев А.И. Курган Шороон Дов. Скульптурные изображения из дерева // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №8. С. 67–74.

Бураев А.И. Скульптуры танского времени из кургана Шороон Дов в Центральной Монголии // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Т. 2. Хух-Хото : Музей Внутренней Монголии, 2015. С. 600–606.

Васютин С.А. «Народ токуз-огузов был мой собственный народ» (этнополитическое конструирование в тюркских и уйгурских текстах) // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Т. 3. Хух-Хото : Музей Внутренней Монголии, 2015. С. 1017–1025.

Ганиев Р.Т. Восточные тюрки и Китай в 630–679 гг. в Центральной Азии // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2011. №4 (38). С. 93–108.

Горбунов В.В., Серов В.В. Нумизматический комплекс из тюркского кургана Шорон Бумбагар // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. 2015. №4/1 (88). С. 72–78.

Данилов С.В. Шороон Дов – «земляной бугор» // Наука из первых рук. 2010. №6. С. 88–99.

Данилов С.В., Очир А., Эрдэнэболд Л., Бураев А.И., Саганов Б.В., Батболд Х. Курган Шоороон Дов и его место в общей системе археологических памятников тюркской эпохи Центральной Азии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 254–257.

Кубарев Г.В., Кубарев В.Д. Погребение знатного тюрка из Балык-Соока (Центральный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. №4. С. 64–82.

Кызласов И.Л. Начало обсуждения материалов гробницы Майхан-Ул // Вопросы тюркологии. 2012. №2. С. 95–110.

Осава Т., Сузуки К., Лхүндэв Г. Заамарын Шороон Довоос олдсон мөнгөн сав дээрх руни бичээс // Археологийн суудлал. 2011. Т. XXX. Т. 139–145.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Нуудэлчдийн урлагийн галерей. Улаанбаатар : Бэмби-сан, 2012. 108 т.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Уйгурын язгууртны бунханта булш // Археологийн суудлал. 2008. Т. XXVI. Т. 328–368.

Очир А., Данилов С.В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нүүдэлчдийн бунханта булшны малтлага судалгаа. Төв аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагар дурсгалын малтлага судалгаа. Улаанбаатар : [Б. и.], 2013а. 165 т.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х. Эртний нуудэлчдийн бунханта булшны малтлага судалгаа. Улаанбаатар : [Б. и.], 2013б. 290 т.

Самашев З., Цэвээндорж Д., Онгарулы А., Чотбаев Ч. Древнетюркский культово-поминальный комплекс Шивээт улаан. Астана : Филиал Ин-та археологии им. А.Ф. Маргулана в г. Астана, 2016. 272 с.

Сарткожаулы К. Древнетюркский подземный мавзолей (провизорное краткое описание) // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. II. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК, 2011. С. 283–287.

Сарткожаулы К., Очир А., Эрдэнэболд Р., Каржаубайулы Ж. Древнетюркский мавзолей раннего средневековья (предварительный обзор) // Вопросы тюркологии. 2012. №2. С. 80–94.

Серёгин Н.Н. Социальная организация раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона и Центральной Азии (по материалам погребальных комплексов). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. 206 с.

Серёгин Н.Н. «Элитные» погребальные комплексы раннесредневековых тюрок Центральной Азии / Васютин С.А., Дашковский П.К., Крадин Н.Н. и др. Элита в истории древних и средневековых народов Евразии : коллективная монография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 131–143.

Ташак В.И. Отдел истории и культуры Центральной Азии в 2007–2012 гг. // Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 90-летию Института). Иркутск : Оттиск, 2012. С. 205–236.

Тетерин Ю.В. Погребение знатного тюрка на Среднем Енисее // Памятники культуры древних тюрок в Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 1999. С. 113–128.

Эрдэнэбат У., Батсайхан З., Дашдорж Б., Амарбилэг Ч. Архангай аймгийн Хотонт сумын нутаг Олон дов хэмээх газар 2010 онд хийсэн археологийн шинжилгээ // Археологийн суудлал. 2011. Т. XXX. Т. 147–190.

Эрдэнэбат У., Батсайхан З., Дашдорж Б. Архангай аймгийн Хотонт сумын нутаг Олон довд 2011 онд явуулсан археологийн судалгаа // Археологийн суудлал. 2012. Т. XXXII. Т. 229–258.

Эрдэнэболд Л. Исследование саркофагов уйгурских аристократов на территории Монголии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Вып. 2. Иркутск : ИрГТУ, 2011. С. 500–510.

Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Исследование гробниц с захоронениями вельмож аймака «Пугу» // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Иркутск : Оттиск, 2015. С. 455–462.

Arden-Wong L. Tang Governance and Administration in the Turkic Period // Journal of Eurasian Studies. 2014. Vol. VI, №2. P. 9–20.

Munkhtulga R. Silver Vessels from Ancient Turkic Period Found in Mongolia // ACCU Nara International Correspondent. 2013. Vol. 12. P. 27–32.

Ochir A., Odbaatar T., Ankhbayar B., Erdenebold L. Ancient Uighur Mausolea Discovered in Mongolia // The Silk Road. 2010. Vol. 8. P. 16–26.

Otgonbayar Ch. Rare Archaeological Musical Artefacts from Ancient Tombs in Mongolia // Studia instrumentorum musicae popularis. 2016. Vol. IV. P. 225–250.

Solongo S., Ochir A., Tengis S., Fitzsimmons K. Geochronology of the Royal Tomb at Ulaankhermiin Shoroon Bumbagar, Mongolia // 40th International Symposium on Archaeometry. Los Angeles, 2014. P. 153.

Solongo S., Ochir A., Tengis S., Fitzsimmons K., Hublin J.-J. Luminescence dating of mortar and terracotta from a Royal Tomb at Ulaankhermiin Shoroon Bumbagar, Mongolia // Science and Technology of Archaeological Research. 2016. Vol. 2. №2. P. 235–242.

Yatsenko S.A. Images of the Early Turks in Chinese Murals and Figurines from the Recently-Discovered Tomb in Mongolia // The Silk Road. 2014. Vol. 12. P. 13–24.

N.N. Seregin

“ELITE” BURIAL COMPLEXES OF THE TURKIC TIME IN MONGOLIA: RESULTS AND PROSPECTS OF RESEARCH

The article considers the results of the study of «elite» burial complexes of the Turkic time excavated on the territory of Mongolia – Shoroon Dov (Shoroon Bumbagar-I) and Shoroon Bumbagar-II (Mayhan-uul) the sites. There is no doubt that the analysis of materials from the objects that do not have analogies in the archaeology of early medieval nomads is only beginning, and the interpretation of the data obtained is the subject of a separate work. At the same time, some aspects of the study of the complexes are already presented in the scientific literature. The first of the considered sites, Shoroon Dov (Shoroon Bumbagar-I), was excavated by the Russian-Mongolian expedition in 2009. A summary monograph and a series of articles by Russian and Mongolian archaeologists and specialists from the far abroad show the results of the analysis of the funeral constructions, the research of anthropomorphic microsculptures, the interpretation of the epitaph performed by Chinese characters, as well as possible determining of historical context of the mound. This information was used in 2011 during the excavations of the second “elite” complex – Shoroon Bumbagar-II (Mayhan-uul). Over the years, considerable work has been done to study the materials of this site and some results have also been published. Most of the researchers dated these objects as the second half of the 7th century AD and associated them with periods of nomadic dependence on Tang China. Further expedition work as well as a detailed analysis of the already received materials will significantly expand the understanding the history of nomads’ nobles in the Turkic period.

Key words: “elite” burial complexes, Mongolia, Turkic time, history of research, interpretation.

References

Altynbekov K. Problemy konservatsii drevnetyurksskogo mavzoleya Maykhan uul na territorii Mongolii [Problems of Conservation of the Ancient Türkic Mausoleum of Mayhan Uul in the Territory of Mongolia]. *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy. T. II* [Archeology of Kazakhstan in the Era of Independence: Results, Perspectives. Vol. II]. Almaty : Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana KN MON RK, 2011. Pp. 288–294.

Altynbekov K. Problemy konservatsii podzemnogo mavzoleya Maykhan-uul v Tsentral’noy Mongolii [Problems of Conservation of the Underground Mausoleum of Mayhan-Uul in Central Mongolia]. *Drevnie kul’tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baykal’skoy Sibiri. T. 3. Khukh-Khoto : Muzei Vnutrenney Mongolii, 2015* [Ancient Cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia. Vol. 3. Hohhot: Museum of Inner Mongolia, 2015]. Pp. 1225–1233.

Bayar D. Novye arkheologicheskie raskopki na pamyatnike Bil’ge kagana [New Archaeological Excavations on the Bilge Kagan Monument]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2004. №4 (20). Pp. 73–84.

Bayar D., Amartuvshin Ch., Enkhtor A., Gerelbadrakh Zh. Bilge khany takhilyn ongony sudal-gaa // *Arkheologiyin sudlal. 2003. T. XXI. Pp. 75–83* (in Mongolian).

Buraev A.I. Antropologicheskoe izuchenie skul’pturnykh izobrazheniy iz kurgana Shoroon Dov [Anthropological Study of Sculptural Images from the Shoroon Dov Mound]. *Kul’turologicheskie issledovaniya v Sibiri* [Cultural Studies in Siberia]. 2011a. №4 (35). Pp. 68–70.

Buraev A.I. Novye dannye o srednevekovykh kochevnikakh Tsentral’noy Azii (po materialam mongol’skikh ekspeditsiy) [New Data on Medieval Nomads of Central Asia (Based on Mongolian Expeditions)]. *Kochevye tsivilizatsii i strany Dal’nego Vostoka: dialog kul’tur* [Nomadic Civilizations and Countries of the Far East: Dialogue of Cultures]. Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2011b. Pp. 57–62.

Buraev A.I. Veroyatnye etnicheskie prototipy skul'pturnykh izobrazheniy iz kurgana Shoroon Dov [Probable Ethnic Prototypes of Sculptural Images from the Shoron Dov Burial Mound]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri*. T. 2 [Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Vol. 2]. Ulan-Bator : Izd-vo Mong. gos. un-ta, 2012a. Pp. 337–342.

Buraev A.I. Skul'pturnye izobrazheniya vsadnikov iz kurgana Shoroon Dov [Sculptural Images of Horsemen from the Shoron Dov Mound]. *Mir Tsentral'noy Azii-3* [World of Central Asia-3]. Ulan-Ude ; Irkutsk : Ottisk, 2012b. Pp. 296–303.

Buraev A.I. Kurgan Shoroon Dov. Skul'pturnye izobrazheniya iz dereva [Sculptural Images of Wood]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University]. 2013. №8. Pp. 67–74.

Buraev A.I. Skul'ptury tanskogo vremeni iz kurgana Shoroon Dov v Tsentral'noy Mongolii [Sculptures of Tang Time from the Shoron Dov Mound in Central Mongolia]. *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baykal'skoy Sibiri*. T. 2. *Khukh-Khoto : Muzey Vnutrenney Mongolii*, 2015 [Ancient Cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia. Vol. 2. Hohhot: Museum of Inner Mongolia, 2015]. Pp. 600–606.

Vasyutin S.A. “Narod tokuz-oguzov byl moy sobstvennyy narod” (etnopoliticheskoe konstruirovaniye v tyurkskikh i uygurskikh tekstakh) [“The people of Tokuz-Oguzes was my own people” (Ethnopolitical Construction in Turkic and Uighur Texts)]. *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baykal'skoy Sibiri*. T. 3. *Khukh-Khoto: Muzey Vnutrenney Mongolii*, 2015 [Ancient Cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia. Vol. 3. Hohhot: Museum of Inner Mongolia, 2015]. Pp. 1017–1025.

Ganiev R.T. Vostochnye tyurki i Kitay v 630–679 gg. v Tsentral'noy Azii [Eastern Turks and China in 630–679 in Central Asia]. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN. Nauka. Obshchestvo. Chelovek*. 2011. №4 (38) [Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The Science. Society. Human. 2011. №4 (38)]. Pp. 93–108.

Gorbunov V.V., Serov V.V. Numizmaticheskiy kompleks iz tyurkskogo kurgana Shoron Bumbagar [Numismatic Complex from Turkic Mound of Barrow Shoron Bumbagar]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, politologiya*. 2015. №4/1 (88) [News of Altai State University. Series: History, Political Science. 2015. №4/1 (88)]. Pp. 72–78.

Danilov S.V. Shoroon Dov – “zemlyanoy bugor” [Shoron Dov – “Earthen Hillock”]. *Nauka iz pervykh ruk* [Science First-Hand]. 2010. №6. Pp. 88–99.

Danilov S.V., Ochir A., Erdenebold L., Buraev A.I., Saganov B.V., Batbold Kh. Kurgan Shoroon Dov i ego mesto v obshchey sisteme arkheologicheskikh pamyatnikov tyurkskoy epokhi Tsentral'noy Azii [Shoron Dov Mound and its Place in the General System of Archaeological Monuments of the Turkic Era of Central Asia]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri* [Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2010. Pp. 254–257.

Kubarev G.V., Kubarev V.D. Pogrebenie znatnogo tyurka iz Balyk-Sooka (Tsentral'nyy Altay) [Burial of the Noble Turk from Balyk-Sook (Central Altai)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2003. №4. Pp. 64–82.

Kyzlasov I.L. Nachalo obsuzhdeniya materialov grobnitsy Maykhan-Ul [Beginning of the Discussion of the Materials of the Mayhan-Ul Tomb]. *Voprosy tyurkologii*. 2012. №2 [Questions of Turkology]. Pp. 95–110.

Osava T., Suzuki K., Lkhyndeev G. Zaamaryn Shoroon Dovoos oldson mengon sav deerkh runi bi-chees // *Arkheologiyin suudlal*. 2011. T. XXX. Pp. 139–145 (in Mongolian).

Ochir A., Erdenebold L. Nuudelchdiyn urlagiyn galerey. Ulaanbaatar : Bembi-san, 2012. 108 p. (in Mongolian).

Ochir A., Erdenebold L., Odbaatar Ts., Ankhbayar B. Uyguryyn yazguurtny bunkhant bulsh // *Arkheologiyin suudlal*. 2008. T. XXVI. Pp. 328–368 (in Mongolian).

Ochir A., Danilov S.V., Erdenebold L., Tserendorzh Ts. Ertniy nyudelchdiyn bunkhant bulshny maltlaga sudalгаа. Tөv aymgiyn Zaamar sumyn Shoroon bumbagar dursgalyn maltlaga sudalгаа. Ulaanbaatar : [B. i.], 2013a. 165 p. (in Mongolian).

Ochir A., Erdenebold L., Kharzhaubay S., Zhantegin Kh. Ertniy nuudelchdiyn bunkhant bulshny maltlaga sudalгаа. Ulaanbaatar : [B. i.], 2013b. 290 p. (in Mongolian).

Samashev Z., Tseveendorzh D., Ongaruly A., Chotbaev Ch. Drevnetyurkskiy kul'tovo-pominal'nyy kompleks Shiveet ulaan [Ancient Turkic Cult-Memorial Complex Shivet Ulaan]. *Astana : Filial In-ta arkheologii im. A.F. Margulana v g. Astana*, 2016. 272 p.

Sartkozhauly K. Drevnetyurkskiy podzemnyy mavzoley (provizornoe kratkoe opisaniye) [Ancient Turkic Underground Mausoleum (Provisional Brief Description)] *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy. T. II* [Archaeology of Kazakhstan in the Era of Independence: Results, Perspectives. Vol. II]. Almaty : Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana KN MON RK, 2011. Pp. 283–287.

Sartkozhauly K., Ochir A., Erdenbold R., Karzhaubayuly Zh. Drevnetyurkskiy mavzoley rannego srednevekov'ya (predvaritel'nyy obzor) [Ancient Turkic Mausoleum of the Early Middle Ages (Preliminary Review)]. *Voprosy tyurkologii. 2012. №2* [Questions of Turkology. 2012. №2]. Pp. 80–94.

Seregin N.N. Sotsial'naya organizatsiya rannesrednevekovykh tyurok Altae-Sayanskogo regiona i Tsentral'noy Azii (po materialam pogrebal'nykh kompleksov) [Social Organization of Early Medieval Turks of the Altai-Sayan Region and Central Asia (Based on the Materials of Funerary Complexes)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2013. 206 p.

Seregin N.N. "Elitnye" pogrebal'nye komplekсы rannesrednevekovykh tyurokov Tsentral'noy Azii ["Elite" Funerary Complexes of the Early Medieval Turks of Central Asia]. Vasyutin S.A., Dashkovskiy P.K., Kradin N.N. *Elita v istorii drevnikh i srednevekovykh narodov Evrazii : kollektivnaya monografiya* [Elite in the History of Ancient and Medieval Peoples of Eurasia: a Collective Monograph]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Pp. 131–143.

Tashak V.I. Otdel istorii i kul'tury Tsentral'noy Azii v 2007–2012 gg. [Department of History and Culture of Central Asia in 2007–2012]. Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (k 90-letiyu Instituta) [Institute of Mongology, Buddhism and Tibetology of the SB RAS (to the 90th Anniversary of the Institute)]. Irkutsk : Ottisk, 2012. Pp. 205–236.

Teterin Yu.V. Pogrebenie znatnogo tyurka na Srednem Enisee [Burial of a Noble Turk in the Middle Yenisei]. *Pamyatniki kul'tury drevnikh tyurok v Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Monuments of the Culture of Ancient Turks in Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : NGU, 1999. Pp. 113–128.

Erdenebat U., Batsaykhan Z., Dashdorzh B., Amarbileg Ch. Arkhangay aymgiyn Khotont sumyn nutag Olon dov khemeekh gazar 2010 ond khiysen arkheologiyshinzhilgee // *Arkheologiysh suudlal. 2011. T. XXX. Pp. 147–190.* (in Mongolian).

Erdenebat U., Batsaykhan Z., Dashdorzh B. Arkhangay aymgiyn Khotont sumyn nutag Olon dov 2011 ond yavuulsan arkheologiysh suudalga // *Arkheologiysh suudlal. 2012. T. XXXII. Pp. 229–258* (in Mongolian).

Erdenbold L. Issledovanie sarkofagov uygurskikh aristokratov na territorii Mongolii [The Study of Sarcophagi of Uighur Aristocrats in the Territory of Mongolia]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri. Vyp. 2* [Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Issue 2]. Irkutsk : IrGTU, 2011. Pp. 500–510.

Erdenebold L., Tserendorzh Ts. Issledovanie grobnits s zakhoronenyami vel'mozh aymaka «Pugu» [Research of tombs with Graves of the Grandees of the "Pugu" Aimag]. *Aktual'nye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noy Azii* [Actual Questions of Archaeology and Ethnology of Central Asia]. Irkutsk : Ottisk, 2015. Pp. 455–462.

Arden-Wong L. Tang Governance and Administration in the Turkic Period // *Journal of Eurasian Studies. 2014. Vol. VI, №2. Pp. 9–20.*

Munkhtulga R. Silver Vessels from Ancient Turkic Period Found in Mongolia // *ACCU Nara International Correspondent. 2013. Vol. 12. Pp. 27–32.*

Ochir A., Odbaatar T., Ankhbayar B., Erdenebold L. Ancient Uighur Mausolea Discovered in Mongolia // *The Silk Road. 2010. Vol. 8. Pp. 16–26.*

Otgonbayar Ch. Rare Archaeological Musical Artefacts from Ancient Tombs in Mongolia // *Studia instrumentorum musicae popularis. 2016. Vol. IV. Pp. 225–250.*

Solongo S., Ochir A., Tengis S., Fitzsimmons K. Geochronology of the Royal Tomb at Ulaankhermiin Shoroon Bumbagar, Mongolia // *40th International Symposium on Archaeometry. Los Angeles, 2014. Pp. 153.*

Solongo S., Ochir A., Tengis S., Fitzsimmons K., Hublin J.-J. Luminescence Dating of Mortar and Terracotta from a Royal Tomb at Ulaankhermiin Shoroon Bumbagar, Mongolia. *Science and Technology of Archaeological Research. 2016. Vol. 2. №2. Pp. 235–242.*

Yatsenko S.A. Images of the Early Turks in Chinese Murals and Figurines from the Recently-Discovered Tomb in Mongolia // *The Silk Road. 2014. Vol. 12. Pp. 13–24.*